

Л. Л. Карпова (Ижевск)

Отражение диалектных особенностей в микропонимии Средней Чепцы

Географические названия имеют большую ценность в силу своей устойчивости. В них, как известно, отражается история и культура, характер заселения определенной территории. Топонимы представляют ценный источник также для интерпретации многих языковых явлений. В частности, в структуре топонима находит отражение своеобразие языка местных жителей, что очень важно для истории языка.

В данной работе делается попытка анализа проявления отдельных диалектных черт в микропонимии бассейна Средней Чепцы, выявляемых как в апеллятивах-детерминантах, так и в лексемах, выступающих в роли атрибутов. Источниковой базой работы послужил определенный корпус топонимического материала, собранный автором попутно с диалектологическим материалом во время многократных экспедиций с целью изучения

языка удмуртов, населяющих среднечепецкий регион. В своем исследовании мы большей частью оперируем материалом, зафиксированным в населенных пунктах Глазовского, Юкаменского и Ярского районов Удмуртской Республики.

Диалектные особенности, выявленные в структуре микротопонимов среднечепецкого ареала, находят выражение практически на всех основных уровнях языковой системы, в частности, фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом.

Из фонетических диалектных особенностей, встречающихся в микротопонимах данного региона, выделяются следующие:

1. В говорах среднечепецкого диалекта фонема *ы* реализуется в трех произносительных вариантах: *ы*, *ь*, *ы́*. В юкаменском и ярском говорах, как правило, выступает лишь один из вариантов данной фонемы (*ь* и *ы* соответственно). В отличие от этих двух говоров, в понинской группе глазовского говора встречаются позиционно все три варианта фонемы *ы* – *ы*, *ь*, *ы́*. Данная особенность диалекта в употреблении вариантов фонемы *ы* довольно отчетливо обнаруживается и в микротопонимии. Примеры: юкаменский говор – *гу́чин/гуръз'* (Чур.; возвышенность): *гу́чин* 'селище', *гуръз'* < *гурэз'* 'гора', т. е. 'возвышенность, вблизи которого находилось селище'; *въли/воз'выл* (Пыш.; луг): *въли* 'верх, верхняя часть; вверху, наверху', *воз'выл* 'луг', т. е. 'верхний луг'; ярский говор – *вылыс'/мыс* (БМал.; поле, луг и холм): *вылыс'* 'сверху, вверху', *мыс* < рус. *мыс*, т. е. 'поле, вдающееся в лесное пространство и представляющее собой клинообразный участок земли; поле расположено повыше, чем другие поля' (луг и холм находятся рядом с этим полем); *урччэ/выл* (Цип.; луг, поле): *урччэ* 'сообща, вместе, совместно', *выл* 'поверхность; площадь, территория', т. е. 'луг, где раньше сельчане косили сено для личного хозяйства' (поле находится рядом с этим лугом); понинский подговор – *пушмул'ы/гон* (Ад.; лог): *пушмул'ы* 'орех', *гон* 'яма; овраг, лог, ложбина', т. е. 'лог, где имеются кусты орешника'; *вашка/шай/върь'ъл* (ВСл.; возвышенность): *вашка* < *вашкала* 'древний, старинный', *шай* 'кладбище', *върь'ъл* 'возвышенность, холм, бугорок', т. е. 'возвышенность, где находится древнее кладбище'; *кон'ы́/гон* (Ум.; овраг): *кон'ы́* 'белка', *гон* – см. выше, т. е. 'овраг, где водились белки'; *пöжы́/пал* (Пом.; поле): *пöжы́* – неофициальное название деревни Золотари, *пал* 'сторона, местность, край; направление', т. е. 'поле, расположенное в стороне д. Золотари'; и др.

2. В среднечепецких говорах в пределах первого слога слова перед палатальными согласными первичный гласный *ы* в корневых морфемах в ряде слов сохраняется, тогда как в большинстве южноудмуртских говоров он изменился в *и*. Данный вид междиалектной корреспонденции *ы // и* представлен в микропонимах, имеющих в своей структуре лексему *выл'* 'новый': *выл'/шур* (Кар.; лог): *шур* 'река, речка; ручей; родник, ключ', т. е. 'новый лог с небольшим ручейком'; *въл'въл/луд* (Нел.; поле): *въл'въл* 'целина', *луд* 'поле', т. е. 'поле, заново освоенное под пашню'; *въл'/-рошша* (УКар.; лес): *рошша* < рус. *роща*, букв. 'новая роща, лес'; *въл'/луд* (Байр.; поле): *луд* – см. выше, букв. 'новое поле'; и др.

3. Специфической особенностью среднечепецких говоров является сохранение общепермского анлаутного **ц* перед гласным *а* в определенном круге слов. Данное явление отражено и в структуре микропонимов: *йамэн/ул'ча* (Сол.; улица): *йамэн* 'поперек; поперечный', *ул'ча* 'улица', т. е. 'улица, которая расположена поперек главной улице'; *гран'ль/йамэнак/луд* (Нел.; поле): *гран'ль* < *гран'* 'грань, межа' + *-ль* – суффикс дательного падежа, *йамэнак* 'поперек', *луд* 'поле', т. е. 'поле, расположенное поперек грани'; *йамэн/өр* (БМал.; речка): *йамэн* – см. выше, *өр* 'русло', т. е. 'речка, русло которой направлено, по сравнению с другими речками, поперек близлежащему полю'; *пыз'эп/дурэ/йас'кан'н'и* (Сол.; дорога): *пыз'эп* – название реки, *дурэ* – послелог 'к', *йас'кан'н'и* < *йас'кан* (сущ. от глаг. *йас'каны* 'спускаться; сходиться вниз') + *н'и* – суффикс, обозначающий место действия, т. е. 'дорога, ведущая к реке Пызеп'; *учкозэ/йас'кан'н'и* (Сол.; дорога): *учкозэ* 'в учхоз (учебное хозяйство)', *йас'кан'н'и* – см. выше, т. е. 'дорога, ведущая в учхоз'; и др.

4. В говорах среднечепецкого диалекта встречаются отдельные случаи озвончения этимологических глухих согласных конца слова перед губно-зубным *в*. В наших материалах данное своеобразие языка среднечепецких удмуртов в основном представлено микропонимами, содержащими в атрибутивной части лексему *зök* 'большой': *зög/вөл'* (Чирг.; поле): *зög* < *зök* 'большой', *вөл'* 'подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; росчисть', букв. 'большая росчисть', т. е. 'большое поле, появившееся на месте росчисти'; *зög/воз'* (Кельд.; луг): *зög* – см. выше, *воз'* 'луг', т. е. 'большой луг'; и др.

5. В среднечепецком диалекте отмечаются случаи отпадения этимологического гласного в начале слова перед согласными *д, р, с*. Чаще всего исчезает гласный *у*. Нами зафиксировано всего 2

микротопонима, отражающих данную особенность диалекта: *робойэн/ўас'кан'н'и* (Заб.; дорога): *робойэн* < *уробойэн* 'с телегой; на телеге', *ўас'кан'н'и* – см. выше, т. е. 'дорога, по которой можно спускаться на лошади, запряженной в телегу'; *сукмон/мэста* (БМал.; подлесок): *сукмон* (сущ. от глаг. *сукмыны* < *усыкмыны* 'угореть'), *мэста* < рус. *место*, т. е. 'подлесок, где растут пахучие цветы; из-за одурманивающего запаха этих цветов в этом месте начинает болеть голова'.

6. Одной из характерных особенностей говоров рассматриваемого ареала является ассимиляция *й* предшествующими согласными *н, н', л, л', д, д', т, т', с', з'*. Нами зафиксировано несколько микротопонимов, отражающих данное явление диалекта: *л'ин'н'а/та/нал* (Кож.; поле): *л'ин'н'а* < рус. *линия*, здесь в значении 'железнодорожная линия, путь', *та* 'это, эта, этот', *нал* 'сторона, местность, край; направление', букв. 'поле, расположенное на этой стороне железнодорожной линии', *омэл'л'ан/вёл'* (Коб.; поле): *омэл'л'ан* < рус. *Емельян, вёл'* 'подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; росчисть', т. е. 'поле, расчищенное из-под леса под пашню человеком по имени Емельян'; и др.

7. В среднечепецком диалекте отмечается отпадение согласного *к* в середине слова перед *ч* в словах *вачи, вэчи*. В наших материалах данные лексемы встречаются в атрибутивной части нескольких микротопонимов. Заметим, что в литературном языке и других удмуртских диалектах словам *вачи* и *вэчи* соответствуют фонетические варианты *вакчи* и *векчи*. Примеры: *вачи/шур* (Аз.; лог): *вачи* < *вакчи* 'короткий', *шур* 'река речка; ручей; родник, ключ', т. е. 'короткий лог'; *вэчи/чэйча* (Цип.; лес): *вэчи* < *вэкчи* 'мелкий; мелко', *чэйча* 'лес', т. е. 'лес с мелкими деревьями и кустарниками'.

8. Нами зафиксировано несколько микротопонимов, содержащих в атрибутивной части элемент *пöчи* 'маленький', который в других удмуртских диалектах функционирует в форме *пичи*: *пöчи/парз'и/шур* (Яг.; лог): *парз'и* – название населенного пункта, *шур* 'река речка; ручей; родник, ключ', т. е. 'маленький парзинский лог'; *пöчи/луд* (Ум.; Заб.; поле): *луд* 'поле', т. е. 'маленькое по размеру поле'; *пöчи/богон'/чүшкам/луд* (Нел.; поле): *богон'* – патроним, *чүшкам* (прич. от глаг. *чүшкань* 'опалить, подпалить; сжечь, обжечь'), *луд* – см. выше, т. е. 'маленькое поле, сожженное семейством Богонь'; и др.

Морфологический аспект отражения диалектных особенностей в микропонимии среднечепецкого ареала представлен незначительно и проявляется в основном в использовании аффиксов.

1. В географических названиях бассейна Средней Чепцы выделяется группа микропонимов с апеллятивами, содержащими аффикс *-н'и* и обозначающими место действия. Примеры: *лу́чкэм/турнан'н'и* (ВБог.; лог): *лу́чкэм* 'тайно, скрытно, незаметно, втихомолку', *турнан'н'и* < *турнан* (сущ. от глаг. *турнань* 'косить') + *н'и* – суффикс, обозначающий место действия, т. е. 'лог, где тайно косили сено'; *то́д'ыс'уй/копан'н'и* (ММал.; поле и луг): *то́д'ыс'уй* 'белая глина', *копан'н'и* < *копан* (сущ. от глаг. *копаны* < рус. *копать*) + *-н'и* – см. выше, т. е. 'поле и луг, где добывали белую глину'; *вэтыл/с'ийон'н'и* (Цип.; поле): *вэтыл* 'телка', *с'ийон'н'и* < *с'ийон* (сущ. от глаг. *с'иыны* 'есть, кушать') + *-н'и* – см. выше, т. е. 'поле, в котором приносили в жертву телку'; и др.

Аффикс *-н'и* является специфическим словообразовательным формантом северных диалектов, в том числе и среднечепецкого. Заметим, что в микропонимии бассейна Кильмези вместо этого аффикса с тем же значением в основном выступает формант *-ти*, лишь за исключением верховьев Кильмези, граничащего с чепецким регионом и характеризующегося функционированием аффикса *-н'и* [Кириллова 2000: 30]. Происхождение аффикса *-н'и* исследователи связывают со словом *инты* 'место' [Вахрушев 1959: 235; Тепляшина 1970: 168].

2. В среднечепецком регионе нами зафиксировано несколько микропонимов, атрибутивная часть которых представлена лексемами, содержащими в своем составе аффикс *-ыс'*. Примеры: *улыс'/шур* (Кельд.; ключ): *улыс'* 'снизу', *шур* – см. выше, т. е. 'ключ, который расположен пониже по сравнению с другими ключами'; *вылыс'/мыс* (БМал.; поле, луг и холм): *вылыс'* 'сверху, вверху', *мыс* 'клинообразный участок земли' < рус. *мыс*, т. е. 'поле, вдающееся в лесное пространство и представляющее собой клинообразный участок земли; поле расположено повыше, чем другие поля' (луг и холм находятся рядом с этим полем); *влыс'/выжан'н'и/гон* (Кельд.; лог): *влыс'* < *вылыс'* 'сверху, вверху', *выжан'н'и* < *выжан* (сущ. от глаг. *выжаны* 'переезжать, переправляться, переходить') + *-н'и* – суффикс, обозначающий место действия, *гон* 'яма; овраг, лог, ложбина', т. е. 'лог, имеющий переход в верхней части'.

Следует отметить, что лексемы *улыс'*, *вылыс'* и подобные им слова в данном случае в южноудмуртских и в некоторой части срединных говоров выступают с аффиксом *-ис'*.

На лексическом уровне диалектное своеобразие в географических названиях бассейна Средней Чепцы проявляются прежде всего в том, что на этой территории, как и повсеместно в чепецком регионе, в отличие от других ареалов проживания удмуртов в составе микротопонимов довольно часто встречаются лексемы русского происхождения. Примеры: *сукой/лог* (Вес.; лог): *сукой* < рус. *сухой* и *лог* < рус. *лог*, т. е. 'сухой лог'; *с'од/волок* (Сол.; лес): *с'од* 'тёмный, черный', *волок* 'волок (гужевой путь); большой тракт; большой дремучий лес' < рус. *волок*, букв. 'тёмный волок', т. е. 'дремучий лес, расположенный вблизи большой дороги'; *чо'рный/к'уч* (Вес.; ключ): *чо'рный* < рус. *черный* и *к'уч* 'ключ, родник' < рус. *ключ*, т. е. 'ключ, вблизи которого имеется торф'; и др.

Следует особо подчеркнуть, что явление заимствований из русского языка в северноудмуртских говорах распространено значительно шире, чем в других удмуртских диалектах. Это влияние ощущается на всех уровнях языковой системы, особенно на лексическом. Большую роль в этом, безусловно, сыграло то, что северные удмурты географически и исторически традиционно больше тяготели к Русскому Северу. Кроме этого, их связи с русскими имеют более длительную историю, чем подобные контакты других групп удмуртов.

В составе микротопонимов среднечепецкого ареала, как показывают наши материалы, довольно часто отмечаются такие апеллятивы русского происхождения, как-то: *к'уч* 'ключ, родник' < рус. *ключ*; *болота* < рус. *болото*; *волок* 'волок (гужевой путь); большой тракт; большой дремучий лес' < рус. *волок*; *ча'ща* 'лес' < рус. *чаща*; *кул'ига* 'лесная поляна, расчищенная для земледелия' < рус. *кулига*; и др.

Нередко используются русские порядковые числительные в атрибутивной части микротопонимов, указывающих на порядок расположения объектов, например: *пэ'рвой/шур* (Пыш.; лог): *пэ'рвой* < рус. *первый*, *шур* 'река, речка; ручей; родник, ключ', т. е. 'первый лог'; *пэ'рвой/кул'ига/н'ук* (Нел.; лог): *пэ'рвой* – см. выше, *кул'ига* 'лесная поляна, расчищенная для земледелия' < рус. *кулига*, *н'ук* 'лог, овраг', т. е. 'первый кулигинский лог'; *ф'торой/кул'ига/н'ук* (Нел.; лог): *ф'торой* < рус. *второй*; *кул'ига* – см. выше, *н'ук* – см. выше, т. е. 'второй кулигинский лог'; и др.

Что касается апеллятива *шур*, то следует отметить, что в среднечепецком регионе он функционирует в основном в составе микропонимов и чаще всего употребляется для обозначения лога с небольшим родником или ручейком. Для обозначения реалии 'река' удмурты данной территории, по нашим наблюдениям, активной используют лексему русского происхождения *рэка* < рус. *река*.

В микропонимах рассматриваемого ареала встречаются лексемы, которые характерны в основном для чепецкого региона, т. е. их распространение территориально ограничено: *луд* 'поле', *эбэк* 'лягушка', *ул'ча* 'улица', *колоцца* ~ *колочча* 'колодец', *из'вагон* 'ругань, ссора' и др. Примеры: *жсужыт/луд* (БМал.; поле, луг): *жсужыт* 'высокий', *луд* – см. выше, т. е. 'поле, расположенное на возвышенности' (луг находится рядом с этим полем); *эбэк/пал* (Ум.; поле): *эбэк* – см. выше, *пал* 'сторона, местность, край; направление', т. е. 'поле, где много было лягушек'; *из'вагон'н'и/выр* (Цип.; поле): *из'вагон'н'и* < *из'вагон* (сущ. от глаг. *из'вагыны* 'ругаться, браниться') + *-н'и* – суффикс, обозначающий место действия, *выр* 'холм, возвышенность, бугорок', т. е. 'поле на возвышенном месте, где когда-то сельчане поругались между собой из-за участка земли'; и др.

В речи чепецких удмуртов для обозначения понятия 'большой' используется лексема *зёк*, которой в других удмуртских диалектах соответствует понятие *базёым*, *бадзым*. В наших материалах зафиксирован единичный пример микропонима, где в атрибутивной части встречается лексема *быццым* со значением 'большой' вместо ожидаемого *зёк*: *быццым/луд* (Заб.; поле): *быццым* < *бадзым*, *быдзым* 'большой, великий', *луд* – см. выше, т. е. 'большое поле'. Наличие этого микропонима свидетельствует о том, что в прошлом, вероятно, лексема *быццым* была употребительна в речи удмуртов исследуемого региона.

Таковы вкратце выявленные нами в корпусе топонимического материала бассейна Средней Чепцы диалектные черты, отражающие характерные языковые особенности языка среднечепецких удмуртов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Названия населенных пунктов: *Ад.* – Адам, *Аз.* – Азамай, *Байр.* – Байран, *БМал.* – Большое Малагово*¹, *Вес.* – Весьякар*, *ВБог.* – Верхняя Богатырка, *ВСл.* – Верхняя Слудка, *Заб.* – Заболотное, *Кар.* – Каравай,

¹ Знаком * отмечены исчезнувшие населенные пункты

Кельд. – Кельдыково Глазовского района, **Коб.** – Кобиньпи, **Кож.** – Кожиль, **ММал.** – Малое Малагово, **Нел.** – Ново-Елово, **Пом.** – Помаяг, **Пыш.** – Пышкет, **Сол.** – Солдырь, **УКар.** – Удмуртский Караул, **Ум.** – Умск, **Цип.** – Ципья, **Чирг.** – Чиргино, **Чур.** – Чурашур, **Яг.** – Ягошур Глазовского района;

Прочие: **д.** – деревня, **глаго.** – глагол, **сущ.** – имя существительное.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вахрушев В. М. Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка // Записки УдНИИ. Вып. 19. Ижевск, 1959. С. 228–241.

Кириллова Л. Е. Диалектные особенности апеллятивов в микропонимии бассейна Кильмези // Studia ad Geographiam Linguarum Pertinentia. Eesti Keele Instituudi toimetised. 6. Tallinn, 2000. С. 27–37.

Тепляшина Т. И. Нижне-чепецкие говоры северноудмуртского наречия // Записки УдНИИ. Вып. 21. Ижевск, 1970. С. 156–196.